

МЕХАНИЗМЫ СНИЖЕНИЯ ЛАТЕНТНОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

© 2021

А.В. Рамазанов, кандидат экономических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Казань (Россия)

Ключевые слова: латентность коррупционных преступлений; противодействие коррупции; профилактика коррупционных преступлений; коррупция в Республике Татарстан.

Аннотация: В статье раскрываются условия и особенности совершения коррупционных преступлений на территории Республики Татарстан и предлагаются универсальные методы и инструменты для выявления коррупционных преступлений в органах власти и управления. Нашли отражение возможные пути снижения латентности коррупционных преступлений, среди которых выделены усиление теоретико-правовой подготовки сотрудников правоохранительных органов, привлечение экспертов на стадии предварительного расследования, исключение создания дополнительных структур, органов, документов в борьбе с коррупционными правонарушениями и преступлениями. Для снижения коррупционных рисков предложено внедрение открытой информационной системы документооборота между правоохранительными органами для приема обращений о фактах коррупционных правонарушений и преступлений. Остается открытым вопрос о конфиденциальности и защите заявителя, в случае если обращение касается коррупции в правоохранительных органах. Предложены иные способы выявления коррупционных преступлений в органах власти и управления посредством совершенствования оперативно-розыскной деятельности. Автором предложено часть 3.1 статьи 17 закона «О государственной гражданской службе» дополнить не только словами о возможной предпринимательской деятельности (в том числе деятельности самозанятого) бывшего государственного гражданского служащего, но и о запрете таких видов деятельности для его близких родственников для исключения использования служебного положения в личных целях. При этом предложено в статье 13.3 закона «О противодействии коррупции» исключить обязанность для организаций разрабатывать антикоррупционные документы, сохранив рекомендательный характер данных действий, поскольку ответственность за отсутствие таких документов действующим законодательством не предусмотрена.

ВВЕДЕНИЕ

Латентность преступлений, в том числе коррупционных, остается актуальной проблемой в современном мире, что подтверждается различными научными публикациями. В частности, Э.И. Тамазов на основании результатов социологического исследования выявил основные факторы, детерминирующие латентность коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка. К ним относятся: «1) факторы, связанные с виктимологическими особенностями коррупционных преступлений; 2) факторы, связанные с организационной спецификой функционирования и негативными проявлениями бюрократии в органах внутренних дел; 3) факторы, связанные со спецификой субъектов преступной коррупционной деятельности – сотрудников органов внутренних дел; 4) факторы, связанные со спецификой преступной деятельности как объекта противодействия.» [1, с. 342–343]. С.В. Березюк, Н.В. Яремчук доказали прямую связь между уровнем теневизации государственного сектора экономики и «градуса» коррупционного климата в стране [2]. А.А. Волков, А.П. Волков, изучив особенности коррупционных преступлений в высших учебных заведениях, отмечают, что «взяточничество – довольно скрытый (латентный) процесс, потому и трудновыявляемый, и труднодоказуемый.» [3, с. 113].

Достаточное количество исследований посвящено разработке общих мер противодействия коррупционным преступлениям. Стоит отметить работу П.Н. Кобца, который исследовал роль «Группы двадцати» в борьбе

с коррупцией на глобальном уровне [4]. О.В. Фролова, В.В. Фролов, рассмотрев особенности коррупции в России, предложили пути противодействия данному виду преступности, включающие правовые и неправовые методы [5]. М.С. Кязимов, Н.К. Алиев полагают, что средством борьбы с коррупцией является принятие государством мер по сокращению теневизации экономики [6]. С.Н. Шевердяев источником муниципальной коррупции считает инициативность местных предпринимателей, в связи с этим предлагает мероприятия по совершенствованию муниципального законодательства, законодательства о противодействии коррупции [7].

П.А. Скобликов предложил меры предупреждения бездействия и безответственности чиновников при выполнении ими своих прямых должностных обязанностей, в том числе связанных с рассмотрением обращений граждан [8]. Т.Я. Хабриева отметила необходимость усиления социального (общественного) контроля в борьбе с коррупцией в России [9]. Д.Н. Мухамадиева подтвердила важность цифровизации государственных и муниципальных услуг для снижения коррупционных преступлений [10].

Достаточное количество научных и учебно-методических работ посвящено профилактике и выявлению коррупции в органах внутренних дел. В частности, А.Е. Федюнин, В.Ю. Алферов рассмотрели особенности совершения коррупционных преступлений экспертами-криминалистами ОВД [11]. Особенности деятельности следователя по успешному выявлению коррупционных преступлений посвящены работы Д.И. Аминова, А.М. Багмета, В.В. Бычкова, Н.Д. Эриашвили, которые предложили тактику и методику действий следователя при расследовании коррупционных

преступлений [12]. Н.Н. Подольная на основе совместного использования уголовно-правовой и криминалистической классификации предлагает усовершенствовать частные методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности [13].

С.Л. Миролубов обратил внимание на важность использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений экономической направленности и на необходимость тесного взаимодействия органов дознания и следственных подразделений [14]. М.А. Григорьева, А.А. Ларинков проанализировали типичные ошибки, допускаемые органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование преступлений коррупционной направленности [15].

Н.В. Габоев раскрыл механизмы совершения коррупционных преступлений при формировании и расходовании средств дорожных фондов [16]. Ю.В. Быковская разработала рекомендации по выявлению и документированию сотрудниками органов внутренних дел коррупционных преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [17]. Л.К. Фазлиева, Э.Н. Хисамутдинова выявили проблемы правового регулирования в сфере закупок для государственных нужд [18].

При этом ограничено количество работ, где затрагивались бы вопросы коррупции в органах власти и управления. А ведь именно субъекты, наделенные властно-распорядительными полномочиями, имеют больше возможностей не только для злоупотребления своими полномочиями и их превышения, но и для сокрытия совершенных преступлений.

Цель исследования – разработка механизмов снижения латентности коррупционных преступлений для последующего применения в деятельности правоохранительных органов.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

На основе изучения эмпирических данных по Республике Татарстан (РТ), в том числе оценки деятельности Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан, и обзора научной литературы по теме исследования выявлены и обобщены основные проблемы, возникающие при реализации полномочий правоохранительных органов в сфере противодействия и борьбы с коррупционными преступлениями.

Для решения данных проблем разработаны общие направления снижения латентности коррупционных преступлений в органах власти и управления, в том числе предложен алгоритм сбора и обработки информации о коррупционных правонарушениях и преступлениях, позволяющий снизить латентность коррупции в органах власти и управления.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Оценка антикоррупционной политики Республики Татарстан

По итогам 2019 года в Республике Татарстан выявлено 873 преступления коррупционной направленности. По коррупционным посягательствам размер при-

чиненного ущерба составил 690 млн рублей, обеспечено возмещением 276 млн рублей. Выявлено 284 факта взяточничества, из которых 41 в крупном размере, средний размер взятки – 116 тыс. рублей. Общая сумма денежных вознаграждений составила 33,1 млн рублей. Выявлен 81 факт получения взятки, 203 факта дачи взятки и посредничества во взяточничестве. В суды направлены дела по 333 коррупционным преступлениям, по главе 30 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) – 175 фактов¹.

В 2020 году в Татарстане проведена работа по анализу сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Выявлено 11 нарушений в органах государственной власти и 75 – в органах местного самоуправления. К дисциплинарной ответственности привлечен 71 служащий (5 государственных и 66 муниципальных)².

По данным прокуратуры Республики Татарстан, по итогам 1-го полугодия 2020 года в результате принятого комплекса мер в республике правоохранительными органами выявлено на 36,5 % больше преступлений коррупционной направленности. Отмечается активизация их деятельности по выявлению фактов взяточничества, в том числе совершенных в крупном размере. Между тем требует усиления работа по возмещению ущерба, причиненного коррупционными преступлениями. Судами с вынесением обвинительных приговоров рассмотрено 51 уголовное дело о преступлениях коррупционной направленности в отношении 64 лиц³.

Указанные выше данные красноречиво свидетельствуют о повышении эффективности борьбы с коррупцией в Республике Татарстан, но количество возбужденных уголовных дел могло быть и больше, с точки зрения автора, если бы отдельные государственные структуры в Республике Татарстан, например Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан, не брали на себя обязанности правоохранительных органов, решая судьбу коррупционера.

Руководствуясь высказываниями заместителя начальника антикоррупционного управления Республики Татарстан Р. Гатина, автор статьи приходит к предположениям о причинах такой негативной ситуации, при которой многие чиновники в Татарстане, совершившие коррупционные преступления, остаются безнаказанными.

Например, Р. Гатин приводит такую информацию: «В Ютазинском районе бюджетникам в конце года выплатили положенную премию (в сумме около 1 млн рублей), а потом собрали ее обратно по указанию

¹ Республика Татарстан. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2019 году.

URL: <https://anticorruption.tatarstan.ru/reports/2019.htm>.

² Отчет об исполнении государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2023 годы» по итогам 2020 года.

URL: https://anticorruption.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2698543.pdf.

³ В прокуратуре Татарстана подведены итоги работы ведомства в первом полугодии 2020 года // Прокуратура Республики Татарстан. URL:

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_16/mass-media/news?item=51041675.

«отдельного руководителя подразделения исполкома». Но собранные деньги, заявил он, не украли, а направили на «благое дело»: закупили оборудование в спортзал. Естественно, когда факт незаконной деятельности был обнаружен, средства вернули. Но, так как у чиновника не было умысла что-то красть, до уголовного дела не дошло⁴. Может быть умысла «что-то украсть не было», как сказал Р. Гатин, но как же статья 286 УК РФ? Фактически Р. Гатин и другие чиновники, не относящиеся к правоохранительным органам, принимают решения о том, привлекать коррупционера к уголовной ответственности или нет.

Коллега Р. Гатина А.Ю. Панкратов и Э.И. Слепнева из Министерства юстиции Республики Татарстан, по нашему мнению, неправомерно указывают, что следует различать дисциплинарные проступки (неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, в частности служебного распорядка органа и должностного регламента) и коррупционные правонарушения (несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции) [19]. На наш взгляд, данные авторы сужают область проявления коррупции, выделяя из категории коррупционных дисциплинарные проступки в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей, поскольку в большинстве случаев именно такие действия чиновников прямо указывают на их профессиональную некомпетентность и халатность в деятельности, которая может допускаться преднамеренно в личных интересах либо интересах третьих лиц.

Фактически получается, что группа государственных и муниципальных служащих, совершающих коррупционные деяния, — это организованная преступная группа, которая, пользуясь властными полномочиями, уходит от социального контроля, вовлекая в коррупционную цепочку надзорные и контрольные органы, призванные противодействовать коррупции.

Нередки ситуации, когда члены антикоррупционных комиссий сами являются коррупционерами. В качестве примера можно привести ситуацию с Р.И. Камаловым из Министерства экологии и природных ресурсов РТ⁵, который, будучи первым заместителем министра экологии и природных ресурсов РТ, возглавлял антикоррупционную комиссию в данном министерстве. Примечательно еще, что ранее на Р.И. Камалова был наложен судебный штраф за создание административных барьеров бизнесу⁶. После увольнения (14 июня 2019 года) Р.И. Камалов в августе 2019 года учредил собственный

бизнес, непосредственно связанный с его деятельностью, которой он занимался на государственной службе⁷.

В ч. 3.1 ст. 17 закона «О государственной гражданской службе»⁸ есть требование получить согласие соответствующей комиссии, в случае если бывший государственный гражданский служащий продолжает трудовую деятельность в коммерческой организации. По нашему мнению, ч. 3.1 ст. 17 закона «О государственной гражданской службе» следует дополнить не только словами о возможной предпринимательской деятельности (в том числе деятельности самозанятого) бывшего государственного гражданского служащего, но и о запрете таких видов деятельности для его близких родственников. В связи с этим ч. 3.1 ст. 17 закона «О государственной гражданской службе» необходимо изложить в следующем виде:

«Гражданин, замещавший должность гражданской службы, включенную в перечень должностей, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, и его близкие родственники в течение двух лет после увольнения с гражданской службы не вправе без согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов *заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе уплачивать налог на профессиональный доход, замещать на условиях трудового договора должности в организации...*» (выделено нами. — А. Р.).

Направления снижения латентности коррупционных преступлений

Органы власти и управления, обладая властными и распорядительными полномочиями, в том числе нормотворческим правом, создают вокруг себя защитный ореол, с помощью которого повышается латентность возможных коррупционных преступлений с их стороны.

Определим общие направления снижения латентности коррупционных преступлений в органах власти и управления.

1. Систематическое повышение уровня знаний и навыков сотрудников правоохранительных органов, занимающихся выявлением преступлений коррупционной направленности, либо привлечение экспертов по соответствующему направлению.

Справедливы доводы А.Е. Федюнина, В.Ю. Алферова в части того, что сотрудники, занимающиеся выявлением преступлений коррупционной направленности, не обладают достаточными познаниями в той сфере, в которой осуществляет трудовую деятельность коррупционер. Ученые отмечают, что «одним из признаков, указывающих на возможность коррупционной составляющей в деятельности эксперта, является несоблюдение установленного порядка проведения экспертизы, поскольку заключение эксперта является доказательством в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 74

⁴ «Надо отдать должное руководителю бюро, который был инициатором обращения в органы». Силвики Татарстана про «рак за 300 тысяч», проверки в минцифре и минэкологии и деле Ильдуса Касымова // Бизнес Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/448487>.

⁵ Вечный зам минэкологии Татарстана «засыпался» на песке? // Реальное время. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/142641-pervyy-zamministra-ekologii-tatarstana-ushel-iz-za-skandala>.

⁶ Яковлева Ю. Суд оштрафовал теперь второго заместителя министра экологии Татарстана Рустема Камалова за создание административных барьеров бизнесу // KazanFirst. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/342481>.

⁷ ООО «ЭЦЭСП» // Чекко: проверка контрагентов. URL: <https://checko.ru/company/ehchesp-1191690069075>.

⁸ О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ; ред. от 08.06.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

УПК РФ), и самым непосредственным образом влияет на разрешение уголовного дела» [11, с. 34].

Объект посягательства должностных преступлений – отношения, обеспечивающие нормальную работу органов государства и органов местного самоуправления. При наличии подозрений, что эксперт является соучастником коррупционного преступления, следует обращать внимание на сбои в делопроизводстве, функционировании определенного органа государственной власти. Эти сбои и нарушения функционирования являются теми обстоятельствами, которые должны привлекать к себе внимание органов, чья функция – выявление преступлений рассматриваемого вида. Сбои в делопроизводстве и нарушения функционирования органа государственной власти должны устанавливаться и закрепляться в качестве доказательств уже на начальном этапе предварительного расследования. И если этого не сделать на этапе предварительного расследования, то это существенно затруднит выявление такого рода преступлений.

Как правило, эксперт привлекается на стадии судебного производства (ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ))⁹. Но и стадия предварительного расследования допускает привлечение экспертов, в частности, об этом говорят нормы ст. 6 и 17 закона об «Оперативно-розыскной деятельности». Фактически следует привлекать таких экспертов, которые смогут выявить недостатки (преступления) в деятельности других экспертов.

2. Создание в стране единой автоматизированной межведомственной системы принятия заявок в правоохранительные органы от граждан о фактах коррупции с последующим распределением их в соответствующий орган согласно нормам УПК РФ или Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ).

Аналогичная возможность реализована в Республике Татарстан на сайте «Услуги.Татарстан.ру». Данная интернет-платформа курируется Уполномоченным по правам человека в РТ¹⁰, соответственно, главным недостатком указанной возможности является посредничество при передаче информации о фактах коррупции, когда информация о коррупции не сразу попадает в правоохранительные органы. Другим минусом текущего варианта системы является необходимость обязательного прикрепления некоей фотографии, адреса совершения коррупционного преступления.

3. Необходимость исключения создания дополнительных органов, структур по борьбе с коррупционными преступлениями и правонарушениями и их профилактике.

Примером создания дополнительных структур является созданная в Татарстане Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан¹¹, которая является постоянно действующим

координационным органом при президенте Республики Татарстан. В состав данной комиссии входят главы МВД, ФСБ, прокуратуры, Следственного комитета РФ по Республике Татарстан, отдельные министры, некоторые главы муниципальных образований, руководители структурных подразделений аппарата главы Республики Татарстан. Получается, что представители региональных органов исполнительной власти в рамках деятельности данной комиссии потенциально могут давать указания федеральным правоохранительным органам и априори быть чистыми от коррупционных проявлений? Действующие федеральные законы прямо запрещают какое-либо стороннее вмешательство в деятельность правоохранительных органов. Однако непонятны критерии отбора и допуска в состав данной комиссии.

Полагаем, что необходимо пересмотреть вопрос о деятельности Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан, поскольку члены комиссии, не являющиеся представителями правоохранительных органов, потенциально могут прикрывать коррупционеров или сами могут выступать коррупционерами, решая вопросы привлечения или непривлечения к ответственности каждого из чиновников, выбирая меру ответственности для чиновника (дисциплинарная – когда информация не доходит до правоохранительных органов, уголовная – когда информация доходит до правоохранительных органов).

4. Необходимость исключения создания излишней документации по борьбе с коррупционными преступлениями и правонарушениями и их профилактике.

Ст. 13.3 закона «О противодействии коррупции»¹² обязывает организации разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, в ней также указаны возможные документы, которые может разработать организация. Министерством труда и социальной защиты РФ в ноябре 2013 года изданы Методические рекомендации по предупреждению и противодействию коррупции. При этом отсутствует законодательно установленная ответственность за отсутствие необходимой документации. В связи с этим необходимо исключить из ст. 13.3. закона «О противодействии коррупции» обязанность для организаций разрабатывать антикоррупционные документы, сохранив рекомендательный характер данных действий.

Разработка алгоритма сбора и обработки информации о коррупционных правонарушениях и преступлениях

Представим алгоритм сбора и обработки информации о коррупционных правонарушениях и преступлениях, позволяющий снизить латентность коррупции в органах власти и управления (рис. 1).

На текущий момент возможность приема заявок об известных заявителю фактах коррупции реализована через личное обращение заявителя либо через интернет-приемную соответствующего правоохранительного

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020 // Российская газета. 2001. № 249.

¹⁰ Рустам Минниханов передал «Народный контроль» уполномоченному по правам человека РТ // Бизнес Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/82435>.

¹¹ Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан // Официальный Татар-

стан. URL: <https://anticorruption.tatarstan.ru/anticorruption/members.htm>.

¹² О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 24.04.2020 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

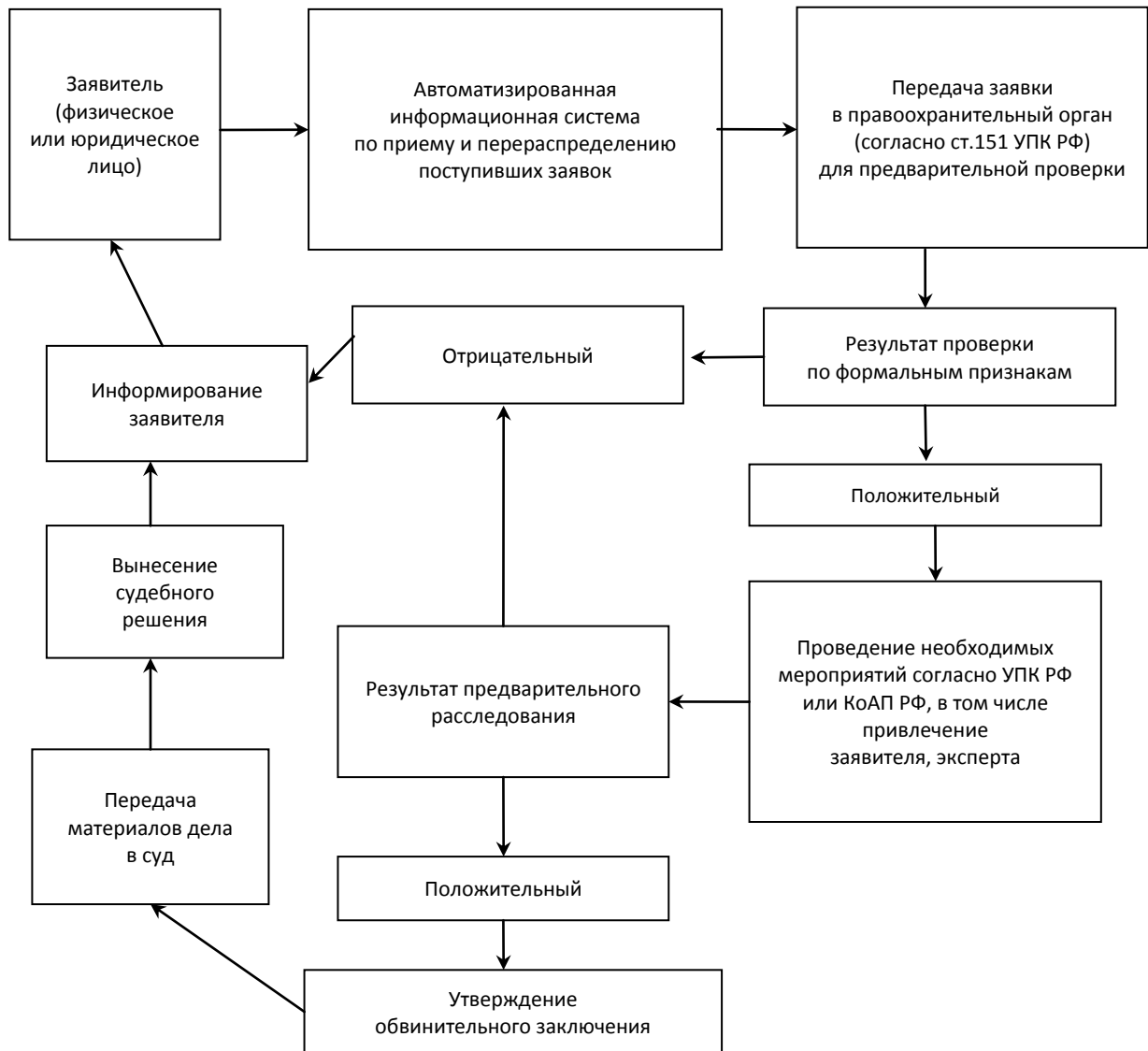

Рис. 1. Алгоритм сбора и обработки информации о коррупционных правонарушениях и преступлениях, позволяющий снизить латентность коррупции в органах власти и управления

органа. Предлагаемая нами на рис. 1 схема приема и обработки обращений о коррупционных правонарушениях и преступлениях представляет собой открытую информационную платформу документооборота между правоохранительными органами, где наглядно будет отображаться информация следующего характера:

- количество поданных обращений всего (Всего обращений);
- количество обращений всего, находящихся в работе, в том числе с указанием количества заявок, находящихся отдельно в каждом из правоохранительных органов (Обращений в работе);
- количество заявок, отклоненных на стадии предварительной проверки заявки по формальным признакам (Обращений отклонено сразу);
- количество заявок, отклоненных по результатам судебного производства (Обращений отклонено после);
- количество положительно рассмотренных заявок всего, в том числе с указанием количества заявок, в отношении которых коррупционеры привлечены к уголовной ответ-

ственности, к административной ответственности, к дисциплинарной ответственности (Обращения удовлетворены).

Количество обращений можно перепроверить с помощью формулы:

$$\text{ОКПЗ} = \text{ОвР} + \text{ООС} + \text{ООП} + \text{ОУ},$$

где ОКПЗ – общее количество поданных заявок;

ОвР – обращений в работе;

ООС – обращений отклонено сразу;

ООП – обращений отклонено после;

ОУ – обращения удовлетворены.

Формальные признаки предварительной проверки заявки следует проводить с учетом норм КоАП РФ и УК РФ (таблица 1). Отметим, что органы прокуратуры к административным правонарушениям коррупционной направленности относят только две статьи КоАП РФ – 19.28, 19.29 [20].

Наличие большинства формальных признаков дает основания направить обращение заявителя в соответ-

Таблица 1. Формальные признаки предварительной проверки заявки о коррупции

Возможное наказание для коррупционера		Формальные признаки проверки сообщения заявителя
КоАП РФ (отдельные статьи коррупционного характера)	Статья 19.28	Наличие данных, позволяющих идентифицировать юридическое лицо или его представителя (инициатора передачи материальных и нематериальных благ и/или услуг), и/или данных о должностном лице, лице, выполняющем управленческие функции в организации
	Статья 19.29	Наличие данных о действующем или бывшем чиновнике, получающем дополнительные доходы не от научной, не от образовательной, не от творческой деятельности
УК РФ	Статьи 290, 291, 291.1, 291.2, 159, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292, 304 УК РФ*	Проверка наличия состава преступления по статьям 8, 29, 31 Общей части УК РФ и по статьям Особенной части УК РФ

* О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 24 от 09 июля 2013 г. (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 3 декабря 2013 г. № 33 и от 24 декабря 2019 г. № 59).

вующий правоохранительный орган для проведения предварительного расследования.

Приведем примеры не соответствующих формальным признакам сообщений, не позволяющих идентифицировать субъектов правонарушения или преступления: «в таком-то министерстве, в таком-то городе берут взятки», «у нас плохие дороги, значит, деньги разворовываются из бюджета», «я считаю, что Иванов как сотрудник банка крадет оттуда деньги, потому что он хорошо живет» и т. п.

Обращение заявителя об известном ему факте коррупции в обязательном порядке (помимо данных о самом заявителе) должно содержать следующие элементы:

а) наличие минимум одного субъекта коррупционной сделки, которого можно идентифицировать (данные о юридическом лице, чиновнике, включая внешние признаки);

б) источник информации о коррупционной сделке: «увидел лично», «услышал лично», «услышал через третьих лиц», «являюсь участником данной коррупционной сделки в качестве... (взяточника, взяточполучателя и др.)», «прочитал», «нашел», «обнаружил» и т. п.;

в) дату получения информации о коррупционной сделке: конкретная либо примерная дата (в зависимости от сути сообщения);

г) дату совершенной или предполагаемой коррупционной сделки;

д) место совершенной или предполагаемой коррупционной сделки;

е) иные сведения и документы, позволяющие установить факт совершенной или планируемой коррупционной сделки;

ж) подтверждение заявителя, что он ознакомлен с информацией о том, что в случае сообщения заявителем заведомо ложной информации в отношении него может быть возбуждено уголовное дело по ст. 306 УК РФ.

Информация о заявителе должна быть доступна только правоохранительным органам, имеющим доступ

к данной системе, но с учетом ограничений и запретов, в том числе установленных федеральными законами. Доступ к данной системе должны иметь одновременно Контрольное управление Президента Российской Федерации, руководители правоохранительных органов (прокуратура, Следственный комитет, ФСБ, МВД), руководители и сотрудники специализированных подразделений соответствующих правоохранительных органов. Ведомственным распределением поступивших заявок должно заниматься уполномоченное подразделение органов прокуратуры. Необходимо учитывать имеющуюся обязанность органов прокуратуры выявлять в СМИ информацию о состоянии законности в регионе¹³. При этом Контрольное управление Президента Российской Федерации должно осуществлять общий контроль и мониторинг¹⁴ поступивших и обработанных заявок через предлагаемую систему.

Сложно обеспечить конфиденциальность и безопасность заявителя в рамках предлагаемой автоматизированной системы (рис. 1), если в обращении заявитель сообщает о фактах коррупции в конкретном правоохранительном органе, имеющем доступ в эту систему. В данном случае универсальным решением будет обращение заявителя напрямую в органы прокуратуры.

Считаем, что предложенная нами схема приема обращений заявителей о фактах коррупции позволит снизить латентность коррупционных преступлений в органах власти и управления.

¹³ О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23.10.2009 № 341 (ред. от 28.02.2014) // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107361/. (доступ по расписанию)

¹⁴ Указ Президента РФ от 08.06.2004 № 729 (ред. от 25.07.2014) «Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=166283&dst=1000000001%2C0#03585634631591572>.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Таким образом, комплексный подход в борьбе с коррупционными преступлениями заключается:

– в создании единой информационно-аналитической системы, позволяющей принимать обращения о готовящихся, совершенных коррупционных преступлениях, координировать деятельность правоохранительных структур в данном направлении;

– в обеспечении конфиденциальности и защиты заявителей (свидетелей) от преступных посягательств коррупционеров;

– в использовании преимуществ сети Интернет для получения открытых сведений, содержащих признаки коррупционных преступлений.

Предложенные автором мероприятия не требуют больших финансовых и временных затрат, направлены на координацию и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с коррупционными преступлениями с использованием существующих возможностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тамазов Э.И. Латентность коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 336–344.
2. Bereziuk S., Yaremchuk N. Corruption as a destructive factor of economic development // The Scientific Heritage. 2020. № 47-6. P. 11–21.
3. Волков А.А., Волков А.П. Коррупция в высших учебных заведениях Российской Федерации: поиск путей устранения // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 3. С. 109–117.
4. Кобец П.Н. Международное сотрудничество «Группы двадцати» по предупреждению коррупции: диалектика развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 94–105.
5. Фролова О.В., Фролов В.В. Организованная преступность и коррупция в России: проблемы противодействия // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 102–107.
6. Кязимов М.С., Алиев Н.К. Эффективное противодействие коррупции и теневой экономики – главное условие экономической безопасности каждого государства // Теневая экономика. 2019. Т. 3. № 4. С. 245–251.
7. Шевердяев С.Н. Проблемы противодействия муниципальной коррупции, затрагивающей предпринимателей // Право и экономика. 2017. № 10. С. 5–14.
8. Скобликов П.А. Коррупционные и иные нарушения при рассмотрении обращений граждан. Возможные меры предупреждения // Законодательство. 2019. № 1. С. 59–70.
9. Хабриева Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 5–10.
10. Мухамадиева Д.Н. Цифровизация против коррупции. Возникновение е-коррупции // Вестник Самар-

ского государственного экономического университета. 2019. № 1. С. 9–13.

11. Федюнин А.Е., Алферов В.Ю. Выявление коррупционных преступлений в экспертно-криминалистических учреждениях органов внутренних дел // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2015. № 2. С. 33–38.
12. Аминов Д.И., Багмет А.М., Бычков В.В., Эриашвили Н.Д. Квалификация деяния: Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя. М.: Юнити, 2015. 319 с.
13. Подольная Н.Н. Основы алгоритмизации выявления, раскрытия и расследования должностных преступлений коррупционной направленности // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 1. С. 139–147.
14. Миролубов С.Л. К вопросу о предпосылках использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 60–63.
15. Григорьева М.А., Ларинков А.А. Проблемы уголовного преследования за совершение преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2017. № 1. С. 11–15.
16. Габоев Н.В. Механизмы совершения коррупционных преступлений при формировании и расходовании средств дорожных фондов // Научный портал МВД России. 2020. № 1. С. 86–93.
17. Быковская Ю.В., Сафохина Е.А. Выявление коррупционных преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 103 с.
18. Фазлиева Л.К., Хисамутдинова Э.Н. Проблемы правового регулирования, обуславливающие наличие коррупционного фактора в сфере закупок для государственных нужд // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 103–108.
19. Панкратов А.Ю., Слепнева Э.И. Привлечение к ответственности за дисциплинарные проступки и коррупционные правонарушения. Казань: Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, 2017. 38 с.
20. Илий С. Деятельность органов Прокуратуры Российской Федерации по административному преследованию физических и юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 27–44.

REFERENCES

1. Tamazov E.I. Latency of corruption crimes committed by employees of internal affairs officers in the sphere of protection of public order. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo Yuridicheskie nauki*, 2019, vol. 5, no. 1, pp. 336–344.
2. Bereziuk S., Yaremchuk N. Corruption as a destructive factor of economic development. *The Scientific Heritage*, 2020, no. 47-6, pp. 11–21.
3. Volkov A.A., Volkov A.P. Corruption in higher education institutions of the Russian federation: finding ways

- to eliminate it. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2020, no. 3, pp. 109–117.
4. Kobets P.N. International cooperation of G20 in preventing corruption: dialectics of development. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 94–105.
5. Frolova O.V., Frolov V.V. Organized criminality and corruption in Russia: the problems of countering. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 2021, no. 25, pp. 102–107.
6. Kyazimov M.S., Aliev N.K. Effective counteraction to corruption and the shadow economy as the main condition for the economic security of each state. *Tenevaya ekonomika*, 2019, vol. 3, no. 4, pp. 245–251.
7. Sheverdyayev S.N. Issues of countering the municipal corruption affecting entrepreneurship. *Pravo i ekonomika*, 2017, no. 10, pp. 5–14.
8. Skoblikov P.A. Corruption and other violations in the consideration of the appeal of citizens. Possible preventive measures. *Zakonodatelstvo*, 2019, no. 1, pp. 59–70.
9. Khabrieva T.Ya. Social control and anti-corruption. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2017, no. 4, pp. 5–10.
10. Mukhamadiyeva D.N. Digitalization against corruption. Emergence of e-corruption. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2019, no. 1, pp. 9–13.
11. Fedyunin A.E., Alferov V.Yu. Identification of corruption crimes in forensic bodies. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vite. Seriya 2: Yuridicheskie nauki*, 2015, no. 2, pp. 33–38.
12. Aminov D.I., Bagmet A.M., Bychkov V.V., Eriashvili N.D. *Kvalifikatsiya deyaniya: Taktika i metodika rassledovaniya korruptsionnykh prestupleniy. Nastolnaya kniga sledovatelya* [Classification of actions: Tactics and methods of corruption crimes investigation. Crime investigator handbook]. Moscow, Yuniti Publ., 2015. 319 p.
13. Podolnaya N.N. Fundamentals of detection, disclosure and investigation of crimes of corruption orientation algorithmization. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 139–147.
14. Mirolyubov S.L. Concerning the issue of prerequisites for using the results of criminal intelligence when investigating the economic crimes. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2014, no. 1, pp. 60–63.
15. Grigoreva M.A., Larinkov A.A. Issues of criminal prosecution for commission of corruption offenses. *Rossiyskiy sledovatel*, 2017, no. 1, pp. 11–15.
16. Gaboev N.V. Mechanisms for committing corruption crimes in the formation and expenditure of road funds. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, 2020, no. 1, pp. 86–93.
17. Bykovskaya Yu.V., Safokhina E.A. *Vyyavlenie korruptsionnykh prestupleniy v sfere zakupok dlya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd* [Identification of corruption crimes in the sphere of procurements for national and local needs]. Moscow, Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya Publ., 2018. 103 p.
18. Fazlieva L.K., Khisamutdinova E.N. The problems of legal regulation causing the presence of a corruption factor in the field of procurement for state needs. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 2, pp. 103–108.
19. Pankratov A.Yu., Slepneva E.I. *Privlechenie k otvetstvennosti za distsiplinarnye prostupki i korruptsionnye pravonarusheniya* [Bringing to responsibility for disciplinary offences and corruption crimes]. Kazan, Upravlenie Prezidenta Respubliki Tatarstan po voprosam antikorruptsionnoy politiki Publ., 2017. 38 p.
20. Iliy S. Activity of the prosecutor's office bodies of the Russian Federation for administrative prosecution of physical and juridical persons for corruption law breaches. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2016, no. 4, pp. 24–44.

MECHANISMS FOR REDUCING THE LATENCY OF CORRUPTION CRIMES ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

© 2021

A.V. Ramazanov, PhD (Economics), Associate Professor, senior lecturer of Chair of Civil Law Disciplines
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kazan (Russia)

Keywords: latency of corruption crimes; corruption combating; corruption preventive measures; corruption in the Republic of Tatarstan.

Abstract: The author describes the conditions and peculiarities of committing corruption-related offenses in the territory of the Republic of Tatarstan and proposes universal methods and tools for detecting corruption crimes in government and management bodies. The paper reflects possible ways to reduce the latency of corruption crimes, among which the author highlights the strengthening of theoretical and legal training of law enforcement officers, the involvement of experts at the stage of a preliminary investigation, the exclusion of the creation of additional structures, bodies, documents in the fight against corruption offenses and crimes. To reduce corruption risks, the author proposes to introduce an open information system of document flow between the law enforcement agencies for receiving appeals about the facts of corruption offences and crimes. The issue of confidentiality and protection of an applicant remains open if the appeal concerns corruption in law enforcement agencies. The author proposes other methods of detecting corruption crimes in government and management bodies by improving operational and investigative activities. The author proposed to supplement part 3.1 of Article 17 of the law “Concerning the State Civil Service” with the words both about the possible business activities (including the activities of a self-employed) of a former state civil servant and the prohibition of such activities for his/her close relatives to exclude the jobbery. It is proposed article 13.3 of the law “Concerning Combating Corruption” should exclude the obligation for organizations to develop anti-corruption documents while maintaining the advisory nature of these actions since the current legislation does not provide for liability for the absence of such documents.